

зическаго курса". Принятая, такимъ образомъ, система не оставалась безъ результатовъ; въ 1884 г., несмотря на увеличеніе числа гимназій, число учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ уменьшилось на тысячу слишкомъ человекъ (съ 72.592 до 71.521). Въ нѣкоторыхъ округахъ уменьшеніе было особенно чувствительно; въ варшавскомъ учебномъ округѣ число учащихся уменьшилось на 532, въ оренбургскомъ — на 213. Нельзя не пожалѣть о томъ, что начатое тогда дѣло не было предоставлено своему естественному теченію. Мы не стоимъ, конечно, за излишнюю строгость, за чрезмѣрную требовательность по отношенію къ ученикамъ; но она поражала бы, но крайней мѣрѣ, учениковъ наименѣе способныхъ, безъ различія происхожденія, и не преграждала бы доступъ къ образованію для цѣлыхъ категорій, для цѣлыхъ группъ, изъ среды которыхъ такъ часто выходили и выходятъ даровитые молодые люди ¹⁾.

Посмотримъ, далѣе, замѣчалось ли переполненіе гимназій и прогимназій учениками изъ среды „низшихъ сословій“. Вотъ цифры, относящіяся къ этому вопросу. Дѣти дворянъ и чиновниковъ составляли, въ 1884 г., почти половину всѣхъ учащихся (49, 1⁰/о); учениковъ изъ духовнаго званія числилось 4, 9⁰/о, учениковъ изъ иностранцевъ—1, 9⁰/о. На долю городскихъ сословій приходилось 36⁰/о, на долю сельскаго состоянія—7, 9⁰/о. Если принять во вниманіе, что въ средѣ городскихъ сословій есть много семей, обладающихъ и достаточными средствами, и готовностью снабжать дѣтей всѣмъ необходимымъ для успѣшнаго ученія, если припомнить, что и между крестьянами, отдающими своихъ сыновей въ гимназіи, есть люди состоятельные и понимающіе значеніе образованія, то едва ли окажется возможнымъ признать, что въ всесословномъ составѣ гимназій была какая-либо аномалія, требовавшая немедленнаго устраненія. Половина учениковъ принадлежала къ привилегированнымъ сословіямъ—или даже больше половины, если присоединить къ дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ дѣтей священниковъ, купцовъ и почетныхъ гражданъ ²⁾. Неужели эта пропорція еще недостаточна, неужели гимназіи будутъ соответствовать своему назначенію только въ такомъ случаѣ, если обратятся въ дворянско-купеческія школы или, лучше сказать, въ школы недоступныя для бѣднѣйшихъ? Цѣлая половина

¹⁾ Изъ Уфы пишутъ въ „Недѣлю“ (№ 37): „Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія объ ограниченіи пріема въ гимназіи произвелъ здѣсь чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Въ уфимской гимназіи какъ разъ оказываются лучшими учениками сынъ извозчика, сынъ кузнеца и сынъ кухарки“.

²⁾ Необходимо имѣть въ виду, что въ высшихъ классахъ гимназій дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ принадлежитъ, по удостовѣренію отчета, еще болѣе значительный перевѣсъ передъ учениками изъ среды другихъ сословій.